

Список використаних джерел:

1. Eichholtz P. Doing well by doing good? Green office buildings / Eichholtz, P., Kok, N., & Quigley, J.M. // American Economic Review. – 2010. – Iss. 100. – Vol. 5. – P. 2492-2509.
2. Fuerst F. New evidence on the green building rent and price premium [Електронний ресурс] / F. Fuerst, P. McAllister. URL: <http://ssrn.com/abstract=1372440>. – dx.doi.org/10.2139/ssrn.1372440.
3. Wong L. Sustainability: industry standards and innovation / L. Song; In: Designing interior architecture: Concept, typology, material, construction / Ed. by Sylvia Ledecker. – Basel: Birkhauser & De Gruyter, 2013. – 368 p. URL: http://www.100interior.de/designing_interior_architecture/pageflip_en/pages/sylvia-leydecker_designing-interior-architecture_small.pdf.
4. Yang X. Measuring the Effects of Environmental Certification on Residential Property Values – Evidence from Green Condominiums in Portland, U.S. [Електронний ресурс] / X. Yang. – Portland: Portland University, 2013. – 62 p. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/37771420.pdf>.

Филиппова О.Н.

Ассоциация искусствоведов (г. Москва)

А.С. ПУШКИН – ХУДОЖНИК И ПОЭТ

Рисование для А.С. Пушкина составляло отчасти забаву, развлечение, дополнение к дружеской беседе, – иногда являлось графическим выявлением содержания, созданных поэтических строк, – но общее отношение к процессу рисования у него было чисто дилетантское: он не стремился к развитию «руки», приобретению технических навыков, не упражнялся методически и не пользовался указаниями художников-профессионалов (на примере биографий Н.В. Гоголя и М.Ю. Лермонтова) [3, с. 305]. Среди набросков поэта встречаются наброски неумелые, вялые, но иногда, в силу какой-то чудесной интуиции, он создавал рисунки изумительные лапидарностью графического языка, четкой красивейшей линией и предельной выразительности. Говорим мы теперь о рисунках А.С. Пушкина не потому только, что они одно из наследий великого поэта, но, ценя их, как художественное достояние и памятуя слова русского мецената П.В. Нащокина (1801-1854), мы верим, что если бы судьба повернула поэта на путь художника, то и тут бы его прекрасный гений нашел свое лучезарное выражение.

В программу обучения в Царскосельском лицее, помимо языков и наук, входило и рисование. Оно преподавалось Сергеем Гавриловичем Чириковым (1776-1853) – тогда еще молодым художником, окончившим Академию «со шпагой» [2, с. 147]. С.Г. Чириков был очень любим лицеистами и со своей стороны награждал их лестными аттестациями «великих» и «отличных» дарований [2, с. 147]. А.С. Пушкин учился у С.Г. Чирикова лениво и стоял последним по успехам. Все-таки его выпускная аттестация по рисованию была такова: «отличных дарований, но тороплив и неосмотрителен, успехи неощутительны» (если «торопливость» означает беглость штриха, то с нашей точки зрения, это может звучать похвалой) [2, с. 147]. Видимо, С.Г. Чириков,

несмотря на академический метод обучения, умел заинтересовать своим предметом.

Лицейсты рисовали не только с антиков, но и копировали с гравюр, иллюстраций, народных картинок. Рисовали и друг друга вместе со своим учителем, который каждый год делал портреты выпускных лицейстов. И, наконец, лицейсты издавали свой рукописный журнал с карикатурами. То, что дошло до нас из рисунков первых лицейстов показывает довольно большое разнообразие техники, которую им преподавали. Сохранились две копии, сделанные А.С. Пушкиным, а также его собственный портрет в профиль (в заштрихованном круге), технику, которого, узнаем и в дальнейших его рисунках, – лишь более свободную. Несомненно, что рисование с антиков привило А.С. Пушкину привычку к классическим формам, привычку, с которой, впоследствии он часто боролся, но к которой часто и возвращался.

Хотя, все время А.С. Пушкин рисует «между делом» и никогда специально не упражняется в рисунке, его потребность рисовать никогда не покидает его, и рисунки необычайно разнообразятся по темам и приемам [2, с. 147]. Среди его графического наследия важно назвать: портреты, пейзажи, фигуры скачущих лошадей, росчерки, виньетки и, наконец, иллюстрации к собственным произведениям. Особенно интересны портреты. А.С. Пушкин обладал настоящим даром портретиста. Несколькими штрихами его «быстрый карандаш» схватывал самое характерное, неповторимое в изображаемом человеке, да так точно, что в этих набросках было подчас больше сходства с моделью, чем в иных портретах профессиональных художников [5, с. 114]. В портретной галерее А.С. Пушкина – великие французские философы-просветители: Вольтер и Дени Дидро; на других рисунках мы узнаем английского поэта Дж. Байрона, А.С. Грибоедова, декабристов К.Ф. Рылеева и П.И. Пестеля и многих других. Петр Яковлевич Чаадаев (1794-1856). Ему посвящено несколько пушкинских стихотворений. Философ и просветитель, человек свобододлюбивых взглядов, он оказал большое влияние на юного А.С. Пушкина. Обращаясь к П.Я. Чаадаеву в одном из стихотворений, А.С. Пушкин называет его своим «неизменным другом», «целителем... душевных сил», вспоминает их юношеские споры и «вольнлюбивые надежды» [5, с. 114].

Вильгельм Карлович Кюхельбекер (1797-1846), или Кюхля, как шутливо называли его друзья-лицейсты. А.С. Пушкина и В.К. Кюхельбекера сближали романтические порывы юности, страстное увлечение поэзией, свобододлюбие. На других рисунках мы узнаем близкого друга А.С. Пушкина писателя И.И. Пущина («Мой первый друг, мой друг бесценный», – сказал о нем поэт), членов семей Вульфов, Осиповых, Олениных, Львовых, с которыми А.С. Пушкина связывали узы дружбы. Много тонких и изящных профилей. Княгиня Елизавета Ксаверьевна Воронцова (1792-1880) была одной из привлекательнейших женщин своего времени. Всех восхищали ее утонченные черты лица, мягкая женственная грация. Первый раз пушкинский карандаш чертит ее профиль на полях черновика: «Евгения Онегина» в 1823 году, вскоре после их знакомства [5, с. 115]. Потом ее профиль появляется среди других портретов – еще и еще раз рисует ее А.С. Пушкин, добываясь той

лаконичности и выразительности, которая была так свойственна его «быстрому карандашу» [5, с. 115]. Портрет Анны Петровны Керн (1800-1879) – это один из лучших в пушкинской графике. Легкий рисунок передает мягкие женственные черты красивой молодой женщины, чей образ воспет поэтом в одном из самых прославленных его стихотворений – «Я помню чудное мгновенье...» (1825) [5, с. 115].

Графический портрет юной Катеньки Вельяшевой как бы дорисовывает портрет стихотворный. Это ее «синим глазам» и «милым чертам» посвящено шутовское стихотворение: «Подъезжая под Ижоры» (1829) [5, с. 115]. Особое место в графике А.С. Пушкина занимают автопортреты. А.С. Пушкин рисует себя то юношей, то немолодым уже человеком с поредевшими волосами и даже лысым стариком, каким он, видимо, представлял себя в далеком будущем и до которого ему дожить не пришлось... Обычно А.С. Пушкин рисовал себя в профиль. Он изображал себя то в крестьянской одежде, то в кавказской бурке, то в казачьей шапке-папахе. Немало смешных, шаржированных портретов. Так, в одной из иллюстраций к «Евгению Онегину» (1823-1830) он изобразил себя беседующим с Онегиным на набережной Невы [5, с. 116]. Рисункам А.С. Пушкина посвящено немало книг, вышедших в СССР в разное время.

Серьезное изучение пушкинских рисунков началось еще в 1930-е годы интересными и фундаментальными работами А.М. Эфроса (1888-1954). Ученый не только опубликовал полтораста рисунков поэта и прокомментировал их, но он и глубоко проник в природу пушкинской графики, определив закономерности ее возникновения. Пушкинский рисунок, писал он, возникал «в результате бокового хода той же мысли и того же душевного состояния, которые создавали пушкинский стих [1, с. 6]. Пушкинский рисунок появлялся в творческих паузах, в малых перерывах стихописания, в минуты критической остановки... Сам А.С. Пушкин подметил, что в большинстве случаев появление рисунков у него было связано с неоконченным стихом: когда стопорилась строфа, не давался эпитет, медлила рифма. Творческая энергия, встретив запруды, катилась по боковому руслу (об этом А.С. Пушкин писал в «Евгении Онегине») [1, с. 6]. ...Чем короче были паузы, – тем мимолетнее рисунки и тем меньше их. Они множились, дробились, увеличивались, когда остановка крепла. Они могли быть единичными – на оборванной посередине строке; они разрастались – в конце стиха; они становились целыми скоплениями образов – в конце строф, в конце глав, в конце всей вещи» [1, с. 6]. В 1970 году вышла в издательстве: «Искусство» книга: «Рисунки Пушкина» Т.Г. Цявловской, глубокого и тонкого знатока графического наследия А.С. Пушкина, давно и плодотворно, работающего в этом направлении [1, с. 7]. Появился также альбом пушкинских рисунков: «Быстрый карандаш» (автор-составитель Е.В. Муза, изд-во: «Советская Россия», 1974) [4].

Пушкинские рукописи, раньше находившиеся во многих архивах, библиотеках и музея Советского Союза, сосредоточены теперь в Санкт-Петербурге в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук. Они хранятся там в специально, созданных условиях, со строгим режимом света, влажности, температуры. Пушкинские рукописи не

експонуються; більше того, учені-текстологи в своїй роботі користуються обычно фотокопіями і лише в рідких випадках звертаються до оригіналам. Все це робиться в цілях максимальної збереженості ціннішого народного достояння – пушкінського рукописного насліддя.

Таким образом, графіка А.С. Пушкіна цікава не тільки, як своєобразний коментарій до його біографії і творчості; вона незвичайно виразлива і талантлива сама по собі. «Сила художественного впливу малюнків А.С. Пушкіна незлічима – так вільно і артистично штрих, так пластична лінія, такого лаконізму, виразливості, такої гострої характеристики, порой веселої карикатурності, порой ніжнішого ліризму досягає поет-художник в стрімливо набросаних або задумливо виведених малюнках... Пушкінське мистецтво графіки має властивостями мистецтва слова великого російського поета... Стрімкість малюнка А.С. Пушкіна, крайня лаконічність його, узагальнюючий погляд художника, відбираючий в предметі лише найважливіше, – всі ці органічні риси пушкінської графіки родять його зобразительне мистецтво з естетикою нашого століття. Незапланованим стрибком в наступне століття представляється малюнок А.С. Пушкіна. Ця особливість його графіки притаманна тільки мистецтву гениєв» – так характеризує А.С. Пушкіна-художника Т.Г. Цявловська [1, с. 7].

Список использованных источников:

1. Болдинские рисунки А.С. Пушкина. 1830 год. Альбом. Горький: «Волго-Вятское книжное изд-во», 1976. 63 с.: 24 ил.
2. Добужинский М.В. О рисунках Пушкина // Новый журнал / The New Review. – 1976. – Кн.125. – С. 145-159.
3. Зарецкий Н.В. Пушкин-рисовальщик // Рисунки писателей. Сборник статей / Сост. С.В. Денисенко. СПб.: Изд-во: «Академический проект», 2000. С. 305-311.
4. Муза Е.В. «Быстрый карандаш». М.: Изд-во: «Советская Россия», 1974. 48 с.
5. Пруткина М. Рисунки А.С. Пушкина. К 180-летию со дня рождения поэта // Русский язык за рубежом. – 1979. – №3. – С. 114-116.

Хоменко А.С.

студент,

Київський університет імені Бориса Грінченка

СУЧАСНА ІНТЕРПРЕТАЦІЯ «ЗОЛОТОГО ПЕРІОДУ»

ГУСТАВА КЛІМТА В РОБОТАХ ІГНЕ ПРАДЕРА

Художник Густав Клімт [1, с. 7] один з родоначальників стилю модерн. Основний акцент в його творчості припадає на жіночі тіла, зображені з ноткою легкого еротизму. Найвідомішим в кар'єрі живописця є так звані «Золотий період» (1898-1901 р.). Клімт був лідером руху Віденського авангарду, і був дуже активним учасником товариства художників – новаторів. Його портрети,